

Александр
СОКУРОВ:

«МОЛОХ» СЛИШКОМ серьезен для «Кинотавра»?

НЕ УСПЕЛ завершиться Каннский фестиваль, как начался сочинский «Кинотавр». Французы наградили призом за лучший сценарий (автор - Юрий Арабов) фильм Александра Сокурова «Молох». Корреспонденты «КП» встретились с режиссером перед его вылетом в Сочи: здесь его фильм в конкурсной программе. Но как оценят его у нас - пока вопрос.

- Было ли неожиданностью для вас приглашение фильма в конкурс самого престижного фестиваля в мире?

- Конечно, нет. Я согласился на участие в Каннском фестивале, чтобы помочь картине во всемирном прокате. Фильм уже стоял в конкурсной программе Берлинского фестиваля. Когда его посмотрела каннская отборочная комиссия, они стали уговаривать Берлин отдать им этот фильм. Мне позвонили - и я согласился. Естественно, сказал своим продюсерам, что никаких призовых амбиций быть не должно: «Молох» эстетически стоит вне кинематографического процесса, к тому же предмет фильма слишком серьезен. Слишком русский фильм.

- Несмотря ни на что, вы получили приз за лучший сценарий...

- Я с трудом принимаю разделение: лучший сценарий, лучшая актриса, лучший звукооператор, ибо фильм неделим. Очевидно - не дать не могли, но и давать, видимо, очень не хотелось. В результате из 21 картины от-

Отправившись в Сочи со своим фильмом, режиссер
особо не рассчитывает быть обласканным

Роман Крайнов - 1999 - 11 июня - с. 8
мечено лишь 4, и одна из них - наша.

- Фильм был недооценен жюри?

- Я уверен в том, что у этого жюри не было времени (или желания) вникать в суть произведения. Как это было и в прошлом году, когда каннское жюри позволило себе такую роскошь: не заметить фильм Германа, а русские журналисты с воодушевлением заговорили о его провале. Смешные какие. Это каннское жюри провалилось, к сожалению, вместе с русской прессой.

- Какое было отношение к русским на фестивале?

- Россия вызывает все большее раздражение, и поэтому в кинематографе прослеживается попытка вытолкнуть нас из европейского пространства. Это очень сложный процесс. Даже в Канне я чувствовал, что мы представляем страну, которая против бомбежек в Югославии... Эта война развела нас на разные берега. Для меня как человека, внутренне связанного с европейской культурой, очевидно, что ни нравственной, ни гуманитарной опоры в Европе уже быть не может. Это трагедия.

- Во что обошлась ваша картина?

- Она стоила больше миллиона дол-

ларов. На самом деле для крупноплановой картины с огромными декорациями, со сложной экспедицией в Германию это очень немного. Она могла бы быть дешевле, если бы мы не попали в ужасающую ситуацию, связанную с кризисом.

Сокуровский Гитлер -
глубоко несчастный
человек, как и
большинство персонажей
этого режиссера.

- Где проходили съемки в Германии?

- На границе Баварии с Австрией - в Альпах. Там сохранился дом, который для Гитлера строился на высоте около 2400 метров. Туда ведет опасная дорога, а к самому дому - только лифт, который поднимает вас еще на высоту 100 метров. Мы снимали лифт, в котором поднимался Гитлер. В Альпах летом часто грозы, и дом на вершине притягивает к себе молнии. Один раз мы попали под шквал молний... В Германии мне говорили, что дипломаты и коронованные особы, оказавшись на этой мистической даче, подписывали любые документы. Хотя ничего таинственного в жизни нацистов не было, эффектное они сотворили из всего обычного.

- Выбор темы - это идея сценариста или ваша?

- У меня все время было впечатление о Гитлере, как об одном из самых несчастных людей, - квинтэссенция человеческого несчастья, породившая несчастье миллионов. Фигура шекспировского масштаба в современной истории. Меня всегда интересовало трагичное, может быть, это связано с моим характером.

Конечно, без помощи моего друга - сценариста Юрия Николаевича Арабова я бы не обошелся. Я сердечно поздравляю Юрия Николаевича с каннским призом, который он получил заслуженно. Не могу не поблагодарить и не поздравить нашу переводчицу на немецкий - Марину Кореневу, чей талант спас меня от многих ошибок.

- Перед отъездом в Канн вы сказали, что будет две версии «Молоха».

- Фильм неизбежно попадет на телеэкран, и я решил ввести новые сюжетные линии, эпизоды... Механически переносить кинофильмы, созданные для большого экрана, на телеэкран нельзя.

- В телеверсии будет использоваться новый материал?

- Будут две серии по 65 минут каждая. Я знаю, что заявки на них сделали крупные западные телевизионные компании. И «Ленфильм» делает это скорее для западного, чем для русского телевидения не очень интересно, что я сделал сейчас. Так же неинтересно, как «Мать и сын», «Смирная жизнь», «Камень» и другие картины, которые никогда не показывались по телевидению в России.

Версию «Молоха» мы должны закончить в конце июня. Параллельно с этим мы приступаем к монтажу картины на японском документальном материале. И готовы два игровых сценария - это, конечно, сценарии Юрия Николаевича Арабова.

Александр ПОЗДНЯКОВ,
Людмила КУДРЯШОВА.

Санкт-Петербург.